

Страх. Каким он может быть? Боязнь пауков? Страх темноты или высоты? Все эти страхи уже давно изучены и люди научились с ними бороться. Пара приёмов у специалиста и, возможно, твой страх покажется тебе мелочью. Ты будешь ломать голову, как можно было бояться такого? Ты будешь вспоминать себя прошлого, стыдливо прячущегося за спиной отца в безлунную ночь. Будешь вспоминать, как со слезами на глазах бежал к матери после небольшой стычки со сверстниками. Ты боялся быть избитым, поэтому сбежал, оставив своего друга отдуваться в одиночку. И когда придёшь, не увидишь ничего, кроме стонущего ребёнка со сломанным бедром.

Да, те дети не отделались легко и их родителям пришлось выплатить огромный штраф, но вернуло ли это возможность ходить твоему другу, которого ты бросил из-за своего страха? Никогда. В мире не существует лекарства, которое за пару дней поставит ставшего инвалидом человека на ноги. Нет лекарства, что сможет залечить боль от более недостижимой мечты. Ты не сможешь выдержать пустой взгляд, в котором не было злости, не было даже намёка на презрение к твоей персоне.

Там не было ничего.

Тогда ты поклянёшься, что мечта твоего друга будет жить.

Ты станешь тем, кто осуществит его цель.

Неважно, сколько пота прольётся на асфальт, когда твои часы будут замерять уже двадцатый километр. Неважно, сколько раз гриф штанги бился о твою грудь, оставляя на ней синие пятна. Неважно, сколько крови выльется из твоего носа из-за сильнейших перегрузок.

Всё это неважно, ведь ты стал тем, кто разрушил жизнь человека и тебе нести за это ответственность.

Как бы не было тяжело, ты ДОЛЖЕН сделать это.

Иначе эти безжизненные глаза вновь заметят тебя и скрыться уже не получится.

*

*

*

Толпы кричали, они надрывали глотки, разбрызгивали напитки, валили купленную отнюдь не за дёшево еду на пол, поднимали руки, когда мяч залетал в кольцо. Их энергия передавалась на поле, даруя игрокам стимул и дополнительные силы сопротивляться. Люди дарили им надежду на счастливый финал, но...

Даже тысяча цыплят не сможет убить стаю львов. Рука медленно вела мяч, звук которого громом разносился по площадке, заставляя тысячи людей сглатывать слюну в ожидании твоего следующего шага. Их внимание приковано к одинокой фигуре, медленно вводящей мяч на другую половину площадки. Они следили за человеком с чёрными, как необъятный космос, волосами.

Он шёл так расслабленно, словно и не было игры вовсе. Его скучающий взгляд оглядывал

каждого противника и чувствовал лишь разочарование. Их глаза... они были такими же. В них не было того азарта, который они демонстрировали в самом начале, лишь бездонную бездну, где пропадали и все предыдущие игроки, которым не посчастливилось стать их противниками. Пот стекал по их лицам, застилал глаза, но пять пар глаз следили за каждым его шагом.

Он подошёл к трёхочковой линии и даже не удосужившись посмотреть на противника, кинул мяч. Его защитник даже не потрудился прыгнуть, а лишь смотрел своими безразличными глазами за мячом, что, как и прежде, попал в кольцо, издав лишь лёгкий шелест задетой сетки.

Глаза защитника посмотрели на табло и плечи опустились ещё больше.

- Это невозможно, - выдохнул он и пошёл под сетку, чтобы забрать мяч и вкинуть его в поле.

Другой игрок принял мяч и нехотя повёл его на другую сторону. Его стопа переступила серединную линию, он выдохнул и, смирившись, отдал мяч стоящему перед собой монстру. Ещё один трёхочковый, который никто не блокировал и свисток судьи.

Международный матч закончился со счётом 138:25. Сильнейшая команда Европы проиграла в сухую, не набрав и пятой части от очков соперника.

И всё из-за одного игрока.

Вся команда посмотрела на двухметрового капитана противоположной команды. Черные волосы, огромное телосложение, но вместе с тем красивое, имеющее признаки какой-то аристократичности, лицо и глубокие, темнее самой ночи, черные глаза, со скукой оглядывающие поле. Их нельзя было прочитать, да и не было особого смысла, ведь там не было ничего, кроме всепоглощающей скуки.

Лишь на вручении наград в них проскользнула эмоция радости, но и та была настолько слаба, что многие и не увидят, даже приглядевшись. Эта мелькнувшая радость сигнализировала выполнение долга, выполнение мечты парня, сидевшего на первом ряду со слезами на глазах.

Победившие не проронили ни слова в раздевалке, да и в целом они были не особо говорливы, их интересовал только баскетбол и ничего кроме. Эти люди были специально собраны лишь для того, чтобы выиграть международный кубок и разойтись по другим командам. Сокомандники, как и их капитан, положили жизнь на этот вид спорта и теперь, достигнув точки невозврата в виде чемпионства, запал понемногу пропадал. Они не понимали, куда стремиться дальше, ведь... последний рубеж пройден?

Их терзали сомнения, товарищи продолжали думать... а есть ли смысл продолжать карьеру? Полученных денег хватит, чтобы безбедно жить, при этом ни в чём себе не отказывая. Реклама, призовой и деньги за команду. Суммарно каждый из игроков получит около трёх миллионов евро. У них не было скамейки запасных, лишь основной состав, потому сумма была огромной.

Между тем, капитан не впадал в такие думы и переодевшись, вышел из раздевалки, так и не проронив ни слова за весь сегодняшний матч. Его цель находилась через дорогу - приличная кафешка, в которой возле огромного окна сидел его давний друг. Тот, из-за которого он и начал играть. Тот, из-за которого внутри поселилась бездна, медленно разъедающая его изнутри с того ракового дня. Но прямо сейчас... эта бездна пропала.

Цель была выполнена, мечта исполнена и наконец пришёл покой. Не нужно больше беспокоиться о тренировках, нет нужды истязать себя на корте и более не будет кошмаров.

Стул со скрипом отодвинулся и капитан сел за стол, выжидающе смотря на друга. Люди смотрели на негромко играющий телевизор, на котором была запечатлена сцена забивания одного игрока, а после поворачивались и смотрели на этого самого игрока, сидевшего прямо в этом кафе. Некоторые доставали телефоны и начинали снимать, позируя перед камерой, особо смелые подошли и попросили фотографию, но увидев молчаливое отрицание, сразу отстали.

- Ты доволен? - голос капитана команды был под стать его внешности, чуть грубоватый, но в то же время лёгкий и приятный уху.

- Абсолютно, - улыбнулся во все тридцать два его друг, попивая свой кофе.

- ...После наград у меня будут деньги, и мы сможем восстановить тебе возможность ходить, - всё-таки решил затронуть неприятную для его друга тему капитан.

- Самуи, я ведь уже говорил, - вздохнул друг и уже в который раз начал объяснять другу простую истину, - тебе всего семнадцать, как и мне, в принципе. Ты не должен посвящать свою жизнь мне. Мне приятно твоё отношение, но ты просто гроишь себя. Сколько ты уже сидишь на снотворном? Только сейчас честно.

- ...Почти два года, - решил раскрыть правду Самуи.

- Сколько?! - если бы Юкино мог подняться, он бы поднялся и вдарил кулаком по столу, - ты же понимаешь, что это не нормально? Со всеми тренировками ты похерил себе здоровье, это я тебе как врач говорю. Пошли.

- Куда? - несмотря на вопрос, поднялся Капитан.

- В больницу, уверен, в те разы, когда я тебе говорил туда сходить, ты благополучно забивал, - Юкино двигал рычажок, вместе с которым двигалась и его коляска, позволяя обходиться без посторонней помощи.

Это единственное, что смог купить Самуи, и то без ведома Юкино. Он просто поставил его перед фактом, либо так, либо будет заново учиться ходить.

Оплатив счёт, Самуи вызвал такси и дождавшись его в полной тишине, они вместе отправились в больницу.

Всего несколько минут поездки, за которые он отдал неплохие семь сотен, он помог Юкино выбраться из автомобиля, и они вместе пошли к приставленному к Самуи врачу. Ещё в команде, перед всеми их играми, они были обязаны проходить медосмотр, однако одного слова капитана о том, что с ним всё в порядке хватало, чтобы избавить себя от этой ненужной участи.

Парни поднялись на пятый этаж и постучавшись, вошли в кабинет, где своё взял Юкино, начиная разговор с наезда о халатности доктора, который даже не удосужился проверить состояние своего пациента. Не известно, сыграл ли доктор дурачка, когда Юки сказал, что в случае чего вся ответственность ляжет на плечи врача, не уведомившего тренера команды о плохом самочувствии их капитана. Доктор отшутился, сказав, что люди здесь взрослые и сами решают, а Самуи каждый раз подписывал бумаги о отказе от претензий.

Юкино кинул мрачный взгляд на своего друга и потребовал немедленно провести осмотр.

Почти полчаса жизни были выкинута в никуда, однако показанные результаты были не сказать, чтобы хорошими.

- Убитая почти в ноль печень из-за тонны таблеток, проблемы с почками, пострадавшая психика... - продолжал зачитывать диагноз Юкино, постоянно кидая взгляд на стоявшего с безразличным лицом друга. Это выражение для него было настолько привычным, что даже сам Самуи не знал, когда в последний раз менял его.

Оно было сродни маске, намертво налезшей на лицо.

- Как ты живешь вообще? У тебя же постоянно должна болеть печень, да и почки недалеко ушли.

- ...Я привык к боли... - как ни в чём не бывало ответил Самуи.

- Потому у тебя такие паузы в ответах? - в ответ на этот вопрос на Юкино уставились два непонимающих чёрных глаза. - Понял, у кого я спросил вообще? Короче, раз игр у тебя больше нет, ложись-ка ты в больницу... на полгодика.

- ...Слишком долго... Мне и так... нормально... - сразу отказался черноволосый.

- Долго не долго, а подохнуть в семнадцать ты прям горишь желанием, да? - серьёзно посмотрел на него Юки, в душе коря себя за то, что довёл друга до такого состояния.

Не нужно было говорить о своей мечте. Мечта одного не должна становиться мечтой другого. Он помнил весёлого и добродушного, пусть и чуть пугливого и трусоватого мальчишку, который прямо сейчас даже не тень себя прошлого. Если соотнести две фотографии, то ни за что не догадаешься, что перед вами один и тот же человек.

Холодные, безжизненные глаза, большие, уже ставшие чёрными, синяки под глазами. Пусть и огромное телосложение, в котором можно узнать какого-нибудь культуриста, убившего на тренировки десяток лет. Пусть красивое лицо, ставшее каким-то культом у женского пола. В честь Самуи даже создали паблик в вк, куда выкладывались его фотографии, когда тот таки соизволил выйти на улицу.

Однако то, что кроется под этой оболочкой. Это просто больной человек, настолько убившийся себя внутри, что диву даёшься, как он на ногах-то стоит. Страшно. Юкино правда стало страшно за судьбу его друга. Если он продолжит в том же темпе, то не доживёт и до двадцати.

После продолжительного молчания, капитан всё-таки спросил:

- ...Ты простишь меня... если я лягу... в больницу?.. - посмотрел на Юкино Самуи.

- Идиот, я и не обижался. Но если тебе так хочется, то да, - кивнул Юки.

- ...Тогда... ладно...

*

*

*

Два месяца спустя.

В белоснежной и даже на вид дорогой палате лежал семнадцатилетний парень с впалыми щеками, но всё таким же безразличным взглядом. Его чёрные глаза были направлены на улицу, он наблюдал за проплывающими облаками на небе, прокручивая в голове моменты прошлого. А именно резкое ухудшение самочувствия.

После двух недель в больнице его состояние не пошло на поправку, а наоборот, начало регрессировать. Молодой организм пытался бороться, но у него не хватало сил. И Самуи понимал, почему. Он потерял цель. Ведь даже в больнице он отдал большую часть своих призовых на проведение операции Юкино, просто поставив того перед фактом, как делал и всегда прежде.

У того не было выбора, кроме как принять предложение. Сегодня последний день его реабилитации, и он наконец сможет ходить. Не сразу, сначала на костылях, но с упорностью Юкино, те будут выброшены в течении ещё одного месяца.

Самуи не волновало своё состояние, ведь... он наконец-то свободен. Он выполнил долг, на который положил свою жизнь, он выполнил мечту своего единственного и лучшего друга. Он отплатил за то предательство в детстве.

А сейчас... ему хочется немного поиграть.

Самуи с трудом встал с койки и вынул капельницу. Ноги плохо держали его, но несмотря на это, его походка оставалась твёрдой. Он направился на выход, спустился по лестнице, кивнув медсестре, когда та поднялась, чтобы что-то сказать ему.

Самуи перешёл дорогу, всё ещё находясь в больничной робе, из-за чего на него косились люди. Зашёл на одну из площадок, на которой прямо сейчас играли двое детей. Один черноволосый и другой с волосами цвета заката. В их руках был баскетбольный мяч и пусть им было всего по пять-шесть лет, они старались докинуть пока непосильную ношу в виде мяча в кольцо.

- Знаешь, кем я стану, когда вырасту? - спросил рыжеволосый у черноволосого.

- Баскетболистом! - прикрикнул второй мальчик, раскрыв рот в яркой улыбке.

- Не просто баскетболистом! Лучшим баскетболистом!

- Я тоже! Я тоже стану лучшим!

- ... Ребята... дадите закинуть мяч?... - подал голос Самуи, отчего дети подпрыгнули от неожиданности.

- Да! О! - ткнул в него пальцем черноволосый. - Я ВАС ЗНАЮ! ВЫ ЖЕ САМУИ ШИНДО, ДА? ЛУЧШИЙ ИГРОК В БАСКЕТБОЛ!

- ...Да... - губы чуть поднялись, демонстрируя максимум улыбки, на который был способен Самуи.

- А ВЫ... А ВЫ... ДАДИТЕ АВТОГРАФ?! - подбежал к нему уже рыжеволосый.

- ...Конечно...

- ТОГДА-ТОГДА Я БЫСТРО!!! - рыжеволосый мальчишка быстро побежал к одному из

подъездов.

- ...Дашь мяч?.. - спросил у черноволосого Самуи.

- К-КОНЕЧНО!

Самуи взял мяч. Он вновь почувствовал его вес, запах резины. Остывшие за два месяца чувства разогнались с новой силой. Самуи ударил мячом по резиновой прокладке, услышал такой знакомый звук. Не готовясь не секунды, он бросил мяч и тот без проблем залетел в кольцо. Черноволосый мальчик услышал только шорох задетой сетки.

- К-К-КАК КРУТО!!! А ВЫ НАУЧИТЕ МЕНЯ ТАК ЖЕ?!

- ...Просто тренируйся... и всё... получится... - ладонь Самуи опустилась на голову черноволосого мальчишки, взъерошив его волосы.

Самуи присел на скамейку и откинулся, оперевшись головой о сетку. Он вновь посмотрел на пробегающие облака.

- А-а как вы держите мяч? - раздался рядом голос.

Самуи посмотрел на черноволосого, который с горящими глазами смотрел на него.

- ...Ты можешь... кидать... как тебе... удобно...

- Я хочу как вы! Чтобы вшух и в кольцо!

- ...Ха-ха-ха... - впервые за десять лет искренне рассмеялся Самуи. - ...Смотри...

Самуи поставил ладонь ребёнка так, как он сам держит мяч.

- ...Теперь попробуй... - улыбнулся Самуи.

- Д-да!

Голова вновь откинулась. Облака безмятежно плыли по небу. Их ничего не держало, они были свободны. Их гнал безмятежный ветер. Они кружат вокруг планеты, осматривая окрестности с высоты, до которой ему никогда не достать.

Глаза медленно закрылись.

Ноющая боль, сопровождающая его весь путь становилась всё сильнее. Голова кружилась всё больше, а сердце успокаивалось. Оно слишком устало, чтобы продолжать этот ритм, как устал и сам Самуи.

В последний раз он вспомнил самые яркие воспоминания и улыбнулся так, как улыбался только в детстве.

Яркая, но в то же время такая грустная улыбка осветила его уставшее лицо.

Последними сказанными словами лучшего игрока мира были:

- ...Хотел бы я... стать... облаком...

П.а - Интересный факт.

Самуи с Японского - холодный.

Юкино - радостный.

Шиндо - мёртвый.

<http://tl.rulate.ru/book/80555/2450136>